

Оставаясь в полной тишине и одиночестве, Внутренний ландшафт простирался до бесконечности, напоминая истощенный космос, лишенный звезд. Он представлял собой вершину медитации, где всего несколько минут во внешнем мире могли превратиться в годы, проведенные внутри него. Даосские интерпретации этого Внутреннего ландшафта Желтого Двора казались наиболее подходящими. Это было царство пустоты и безмятежности. Здесь время, казалось, остановилось, и человек мог оставаться отрешенным и спокойным непостижимым образом.

Был взволнован возможностью оказаться здесь во второй раз, Ван Сюань в полной мере осознавал, что символизирует это место. На этом месте основывалась огромная сила практиков династии Западная Цинь.

«Признаки ударов молнии!» Ван Сюань сосредоточился, заметив, что некоторые части обычно темного и ледящего Внутреннего ландшафта были выжжены до черноты. Это отличалось от того, что он видел во время своего предыдущего посещения.

Как только он вошел во Внутренний ландшафт, восприятие Ван Сюаня обострилось, и его разум перешел в состояние крайней безмятежности. Даже в таком спокойном состоянии он осторожно осмотрел выжженные области. Среди угнетающей тишины он чувствовал, как просачиваются разрушительные силы.

Внезапно, с оглушительным грохотом, как будто история перемоталась назад. Ван Сюань увидел яркую вспышку молнии, когда-то пронесшейся по небу династии Западная Цинь, как комета, столкнувшаяся с Землей, оглушительная, разрушительная и неудержимая.

На мгновение он увидел Вознесенного Мастера Даоса в белых одеждах, смотрящего вверх. Хотя он был невероятно могущественен, даже мастер не смог выдержать молнию и рассыпался на дождь света, который был рассеян во времени и пространстве.

По спине Ван Сюаня пробежала дрожь. Как люди могут надеяться пережить силу таких явлений? Задумался он.

Но его абсолютное состояние отрешенности позволило ему быстро вернуться к спокойному и безмятежному состоянию ума. Он продолжал наблюдать в тишине. Большие участки выжженной земли внутри Внутреннего ландшафта все еще хранили остатки молнии. Это было нечто, что превосходило самые смелые предположения Ван Сюаня.

По мнению Ван Сюаня, Внутренний ландшафт был изолирован от смертного мира. Только дух мог пересекать это бесплодное и тихое царство; физическое тело должно было оставаться снаружи. Он видел только запустение. Чувство упадка нависло над жутко тихим ландшафтом. Мерцающие остатки молнии исчезли в выжженной земле, опровергнув его прежние предположения.

Когда он сделал шаг вперед, он обнаружил, что даже легкое дуновение ветра, вызванное его движением, привело к резким изменениям впереди. Обширные участки выжженной земли и

остатки молнии быстро исчезли, разваливаясь, как песчаные замки в приливе. По мере того как Ван Сюань двигался вперед, все, что отличалось от его предыдущих визитов, рассыпалось в прах. Выжженные и темные земли, останки молний, все исчезло. Все перестало существовать.

Ван Сюань остановился, глядя на окружающую обстановку, которая вернулась в свое первоначальное пустынное и пустое состояние, глубоко задумавшись. «Свободен ли Внутренний ландшафт от влияния смертного мира? То, что я только что видел, превратилось в пепел и истлело, когда я двинулся вперед».

Стоя на месте, Ван Сюань молча прислушался к окружающему пространству и в конце концов тихо вздохнул: «То, что я вижу перед собой, — это переосмысление истории, а не текущая реальность».

Когда он произнес эти слова, Внутренний ландшафт, казалось, стал еще более пустынным и наполнился атмосферой смерти. Постепенно Ван Сюань понял, что он видел остаточную духовную энергию, оставленную женщиной-практиком, а не реальную молнию из прошлого.

Камни Вознесения — редчайшие сокровища. Они бесценны! Озарение вспыхнуло в его глазах, и он ощутил большую уверенность на старом пути культивации, чем когда-либо. Он ясно видел много возможностей впереди. В этот момент он полностью понял, почему он оказался в этом месте.

В то время женщина-практикующая была невероятно могущественна и стремилась вознестись к бессмертию. Однако её попытка завершилась неудачей, и её суть была разрушена сильным ударом молнии. В пещере под землей произошёл ужасный взрыв, вызванный Вознесением. Её духовная энергия и таинственные факторы, которые она принесла из Внутреннего Пейзажа, рассеялись.

"Таинственные факторы вместе с остатками её духовной энергии воздействовали на слои горных пород. Большая их часть рассеялась, и сохранилась лишь малая часть, образовав Камни Вознесения", — размышлял Ван Сюань.

Поняв это, Ван Сюань осознал большую ценность Камней Вознесения и их роль в его путешествии. Это откровение еще больше укрепило его решимость стать достаточно сильным, чтобы справиться с тем, что ждет его впереди, будь то борьба с организацией "Кровавый Пепел" или раскрытие тайн Внутреннего Пейзажа.

В этом состоянии, даже не активируя свои повышенные чувства, Ван Сюань смог мельком увидеть периферию Внутреннего Пейзажа и снова вернуться в него. Это произошло потому, что остаточная духовная энергия женщины-практикующей находилась в Камнях Вознесения. Хотя она давно умерла, оставленная ею энергия все еще представляла значительную ценность для будущих поколений.

Эта остаточная духовная энергия естественным образом резонирует с Внутренним Пейзажем, который она когда-то открыла. После активации она позволяет заново углубиться в это безжизненное царство.

"Ключ — таинственные факторы во Внутреннем Пейзаже", — размышлял он.

Он полагал, что эти энергии сохранились, когда их окутали таинственные вещества, а затем влили в камни. Его способность чувствовать Камни Вознесения и снова входить во Внутренний Пейзаж также была связана с таинственными факторами, которые он поглотил ранее.

Ван Сюань сложил вместе эти причинно-следственные связи, но все еще не мог полностью понять, что такое Внутренний Пейзаж на самом деле. По сути, никто никогда не мог объяснить секреты этого безжизненного и, казалось бы, необитаемого места. Хотя Ван Сюань и мог видеть очертания объектов вдали, он не стал сразу же исследовать местность дальше. Он не забыл о своей изначальной цели входа во Внутренний Пейзаж: он хотел быстро обрести силу, чтобы с уверенностью встретить все, что может предложить мир смертных.

Это было своего рода кратчайшим путем для Ван Сюаня. Он не был уверен, сможет ли он все еще практиковать боевые искусства в тот момент пустоты и ясности, что у него был во Внутреннем Пейзаже, и увеличивать свою силу.

Ван Сюань молча прочитал писание Техники Золотого Тела и начал практиковать его с первого слоя, переходя к последним стадиям третьего слоя — тому моменту, которого он достиг во время своего последнего занятия.

"Работает!" Он чувствовал, как его тело идеально соответствует описаниям техники, безупречно выполняя позы. Его движения были совершенны.

Полностью погруженный в практику боевых искусств, он забыл обо всем на свете. Все его мысли были сосредоточены только на Технике Золотого Тела, используя её для улучшения своего телосложения. И только когда однажды он почувствовал усталость, он сделал паузу и начал практиковать основную технику, которой учил практикующий Ранней Цинь.

Таинственные факторы, казалось, вырвались из пустоты, рассеиваясь по Внутреннему Пейзажу, чтобы взбодрить дух Ван Сюаня и развеять его усталость. Вновь он почувствовал, как его полная сил и энергии. Он облегченно вздохнул. Несмотря на его необычный вход в это место, ничего не изменилось. Внутренний Пейзаж оставался таким, каким был, — местом, где он мог практиковать свои техники культивации тела и увеличивать свою силу.

Ван Сюаню уже почти удалось достичь четвертого уровня техники "Золотое тело". Когда он практиковал ее в очередной раз, все легло на свои места естественным образом. Его тело было окутано золотистым сиянием, которое затем вспыхнуло ярким лучом света, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

В то же время его дух вспыхнул, словно масса золотого пламени, прежде чем окончательно успокоиться.

Четвертый уровень техники "Золотое тело" ... Я достиг его!

Ван Сюань был уверен, что Внутренний Пейзаж не утратил своих таинственных свойств. Стоять здесь было все равно что войти в высшее царство медитации. Его разум чувствовал себя еще более умиротворенным и безмятежным, чем прежде. Медленно продвигаясь вперед, он решил изучить пейзаж, который видел вдалеке.

Перед ним лежало море зданий, которые несли на себе следы разрушения и запустения. Высушенные озера, рухнувшие башни были разбросаны по земле. Может ли это быть также результатом остаточной духовной энергии, оставленной женщиной-практикующей? Ван Сюань не мог не задаться этим вопросом, продолжая свое путешествие.

Только несколько зданий все еще упрямо стояли среди руин, окруженных разрушениями. В одной из комнат было открыто окно. Внутри на длинном столе были сложены бамбуковые свитки эпохи Ранней Цинь. Среди них был и золотой бамбуковый свиток.

Даже в своем трансцендентном и спокойном состоянии ума Ван Сюань почувствовал, как ускорились его сердцебиение и участилось дыхание. Сколько писаний могут содержать так много бамбуковых свитков Ранней Цинь? Каких основных техник и методов совершенствования тела они могут касаться? И кроме того, среди них был золотой свиток! Ван Сюань был искушаем.

Однако он не осмелился идти дальше, опасаясь, что даже малейший порыв ветра, создаваемый его движениями, может разрушить все, что было в пределах видимости. Поразмыслив некоторое время, он тихо вздохнул. Даже если бы он и смог подойти к столу, это не принесло бы ему никакой пользы. Все бамбуковые свитки были закрыты. Если бы он попытался прочитать их, ему бы, скорее всего, достался бы только тускнеющий свет и истлевшая пыль.

Ван Сюань был так близко, но в то же время и так далеко. Ему не нравилось такое ощущение. Ему было трудно просто стоять на месте, не в силах приблизиться или прикоснуться к этим бесценным писаниям, лежащим на столе прямо перед ним.

"Забудь об этом. У меня уже есть основные техники практикующего Ранней Цинь, а также методы совершенствования тела, оставленные Чжан Даолином, основателем даосизма. На их изучение уже уйдет вся жизнь. Не нужно быть жадным. Даже если бы я смог взять все бамбуковые свитки на том столе, у меня не было бы времени их практиковать", — уговаривал себя Ван Сюань.

Сделав шаг назад, он внезапно почувствовал свободу и духовный подъем. Это... Просветление?

Но он быстро понял, что это не так. Пейзаж вокруг него изменился — это был больше не скопление зданий, а обширный ландшафт, который привел его в трепет.

Что происходит? Почему сцена изменилась без моего вмешательства? Может ли это быть остаточной духовной энергией, оставленной женщиной-практикующей? Это была первая возможность, которая пришла ему в голову. Стоя там, он молча практиковал основные техники практикующего Ранней Цинь... novelbuddy.(c)om

В одно мгновение все вернулось в прежнее состояние. Появились снова разрушенные, дряхлые здания, а длинный стол в пустой комнате вновь был уставлен бесценными бамбуковыми свитками.

Внезапно Ван Сюань почувствовал жуткое изменение в атмосфере. Резко повернувшись, он невольно сузил зрачки и сделал несколько шагов назад. Перед его глазами была пара кроваво-красных туфель, парящих на уровне глаз. Очевидно, они принадлежали женщине.

Неожиданное появление этих красных туфель в тусклых руинах заставило стучать сердце обычно спокойного Ван Сюаня. Из туфель капала кровь, едва не попав на него, когда он отступил назад. Затем с небес упала ослепительная молния, спустившись с неба подобно реке света и пронзив красные туфли.

В тот момент из красных туфель показались две нежно-белые ступни, за которыми последовали прямые белые ноги. Почти мгновенно развернулась длинная белая юбка, окутав ее тело.

Она призрак?

Жуткое ощущение охватило Ван Сюаня. Хотя он не видел лица женщины, он чувствовал в ней связь с практикующей. Ван Сюань ощутил сильное беспокойство. Несмотря на то, что он не видел ее лица, он чувствовал, что она должна быть связана с практикующей. В этом безлюдном, безжизненном месте, наполненном жуткой и страшной атмосферой, он выпалил неожиданную фразу: "У тебя произошла поломка гардероба!"

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3984620>